

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СВЯЗАННОМ С ХИЩЕНИЕМ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ И ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

Довгань Максим Андреевич

Студент Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА), ORCID: 0000-0001-8700-0449, e-mail: dovgan.maksim@list.ru

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2021 г. № 22 уточнил момент окончания мошенничества, связанного с хищением безналичных денежных средств, и разъяснил порядок определения территориальной подсудности. В статье рассматривается вопрос об установлении территориальной подсудности и подследственности уголовных дел о мошенничестве, связанном с хищением безналичных денежных средств, в зависимости от момента, когда у виновного появляется возможность распоряжаться похищенными денежными средствами, либо в зависимости от места совершения преступления. Дается критический анализ указанных подходов, обосновывается предложение об определении подследственности и подсудности в зависимости от места совершения преступления.

Ключевые слова: подследственность, подсудность, банковский счет, судебная практика

Для цитирования: Довгань М. А. Уголовные дела о мошенничестве, связанном с хищением безналичных денежных средств: вопросы подсудности и подследственности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 67–71. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_67.

CRIMINAL CASES ON FRAUD ASSOCIATED WITH THE THEFT OF NON-CASH MONEY: ISSUES OF TERRITORIAL JURISDICTION

Dovgan Maxim

Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow),
ORCID: 0000-0001-8700-0449, e-mail: dovgan.maksim@list.ru

The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the Resolution No. 22 dated June 29, 2021 clarified the end-time of the commission of fraud associated with the theft of non-cash money and explained the procedure for determining territorial jurisdiction. The paper considers the controversial issue of establishing territorial jurisdiction of criminal cases on fraud associated with the theft of non-cash money, depending on the moment when the perpetrator has the opportunity to dispose the stolen money or depending on the place of commission of the crime. A critical analysis of these approaches is given; a proposal to determine the territorial jurisdiction depending on the place of commission of the crime is substantiated.

Key words: territorial jurisdiction, bank account, judicial practice

For citation: Dovgan M. (2022) Criminal cases on fraud associated with the theft of non-cash money: issues of territorial jurisdiction. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 1, pp. 67–71, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_67.

На протяжении последних лет сохраняется тенденция к росту преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием информационных тех-

нологий. Широкое применение расчетов с использованием безналичных денежных средств, по существу, не имеющее территориальных ограничений, порождает вопросы определения подсудности и подсудности уголовных дел о мошенничестве, связанном с хищением безналичных денежных средств.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» уточнено, что место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет либо велся учет электронных денежных средств без открытия счета, является местом окончания хищения безналичных денежных средств, предусмотренного ст. 159 УК РФ (абз. 3 п. 5). При этом территориальную подсудность уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств судам следует определять с учетом места совершения преступления, а также других обстоятельств, предусмотренных чч. 1–3 и 5.1 ст. 32 УПК РФ (п. 5.1).

Судебная практика также устанавливает место окончания рассматриваемого преступления и, соответственно, подсудность и подсудность по месту нахождения банка или иной кредитной организации, где у потерпевшего открыт банковский счет¹. Так, в определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ указано, что место окончания мошенничества определяется со ссылкой на место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета². Суд также указал, что отсутствует нарушение права подсудимых на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), и оставил в силе постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемого.

Представляется, что при хищении безналичных денежных средств действия виновного не заключаются лишь во введении потерпевшего в заблуждение.

С учетом предложенной позиции Пленума Верховного Суда РФ возможна ситуация, когда лицо совершает преступные действия на территории своего проживания, где организует получение денежных средств, а в ходе расследования устанавливается, что большинство свидетелей проживают на территории местонахождения подозреваемого либо обвиняемого. Тем не менее данные обстоятельства не будут приняты во внимание, поскольку подсудность и подсудность определяются по месту нахождения банка, в котором у потерпевшего открыт счет.

Указанный подход не согласуется с положениями гражданского законодательства. В частности, в силу ст. 845 ГК РФ денежные средства, которые передал владелец счета обслуживающему банку в целях зачисления последних на свой банковский счет, становятся собственностью банка с дальнейшей обязанностью по совершению операций на основании распоряжений владельца счета. Владелец счета в таком случае приобретает право требования к банку о выдаче или перечислении денежных средств со счета и проведении иных операций по счету в пределах размера сумм денежных средств, числящихся на соответствующем банковском счете.

Однако физическое или юридическое лицо состоит в правоотношениях с головной организацией банка вне зависимости от того, где был открыт банковский счет – в филиале либо в одном из структурных подразделений кредитной организации. Учитывая, что лицо для осуществления банковских операций может обратиться в головной офис банка или в любой его филиал или подразделение как лично, так и с использованием систем удаленного доступа к банковским счетам, представляется, что для определения подсудности уголовного дела не должно иметь значения, где именно открыт банковский счет потерпевшего или где находится банк, в котором открыт счет, на который зачислены похищенные безналичные денежные средства.

¹ Постановление Шатурского городского суда Московской области от 5 ноября 2020 г. № 1-344/2020 по делу № 1-344/2020; постановление Иланского районного суда Краснодарского края от 6 мая 2020 г. № 1-70/2020 по делу № 1-70/2020.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2021 г. № АПЛ21-323.

Также следует учитывать особенности осуществления операций с безналичными денежными средствами, что влияет на определение момента окончания хищения и места совершения уголовно наказуемого деяния.

Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» установлено следующее:

а) перевод денежных средств осуществляется в срок не более трех рабочих дней, начиная со дня списания денежных средств с банковского счета плательщика;

б) в осуществлении перевода денежных средств наряду с оператором по переводу денежных средств, обслуживающим плательщика, и оператором по переводу денежных средств, обслуживающим получателя средств, могут участвовать другие операторы по переводу денежных средств; в случае если плательщика средств и получателя средств обслуживают разные операторы по переводу денежных средств, окончательность перевода денежных средств наступает в момент зачисления денежных средств на банковский счет оператора по переводу денежных средств, обслуживающего получателя средств (ст. 5).

Пункт 1 ст. 316 ГК РФ по общему правилу определяет место исполнения обязательства по безналичным расчетам как место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего получателя средств, кем и является виновное лицо.

Моментом исполнения обязательства по безналичным платежам, по смыслу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», является зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего получателя денежных средств, либо банка, который является кредитором. В том случае, когда должника и кредитора обслуживает один и тот же банк, моментом исполнения такого обязательства является зачисление банком денежных средств на счет кредитора.

Таким образом, списание денежных средств со счета потерпевшего не означает, что они мгновенно поступят на счет лица и появится реальная возможность ими пользоваться или распоряжаться по собственному усмотрению. Кроме того, определение места совершения преступления во взаимосвязи с перечислением денежных средств потерпевшим не является доказательством места и момента исполнения такого деяния в подразделении банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет. Указанные выводы подтверждаются судебной практикой¹.

Позиция относительно определения подсудности и подследственности в зависимости от места нахождения банка, в котором открыт счет владельца, не согласуется с понятием хищения, предложенным в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, так как одно лишь изъятие не дает возможности пользоваться и распоряжаться чужим имуществом². Так, в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснялось, что мошенничество с безналичными денежными средствами следует считать оконченным с момента зачисления денег на банковский счет лица, когда оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению (например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества).

П. С. Яни также отмечает, что подобные преступления следует считать оконченными с момента зачисления средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного³.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 июля 2021 г. № Ф01-2369/2021 по делу № А31-1711/2020.

² Данилов Д. О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. 2018. № 53. С. 32–37; Кибальник А. Г. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 61–67.

³ Яни П. С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12. С. 43–47.

На основании изложенного можно утверждать, что концепция определения подследственности и подсудности уголовного дела в зависимости от момента окончания преступления является обоснованной, однако не лишена недостатков.

Полагаем, что местом хищения безналичных денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием является место совершения самого противоправного деяния, что будет определять подследственность и подсудность уголовного дела. В случае если преступление было начато в одном месте, а закончено в другом, подследственность и подсудность будут определяться по месту окончания деяния, а не по месту наступления общественно опасных последствий. Данный вывод подтверждается положениями ч. 2 ст. 32 и ч. 2 ст. 152 УПК РФ. Иной подход, в том числе основанный на ч. 1 ст. 29 УК РФ, приводил бы к тому, что подследственность и подсудность уголовных дел о преступлениях с материальным составом определялись бы по месту наступления последствий¹.

Обращаясь к п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, можно было бы сделать вывод о моменте окончания мошенничества при наступлении общественно опасных последствий. Однако такая позиция противоречила бы положениям ст. 9 УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния; временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Местом совершения мошенничества с безналичными денежными средствами следует считать место фактического нахождения виновного лица в момент совершения действий, непосредственно направленных на обман владельца имущества или иного лица, либо в момент вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, вне зависимости от того, где зарегистрированы и (или) фактически находятся кредитные организации (их филиалы), иные организации, которыми осуществлялись безналичные расчеты. В случае невозможности установления места совершения указанных действий подследственность и подсудность уголовного дела определяются по месту выявления преступления.

Указанная позиция поддерживается судебной практикой и доктриной². Так, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 25 февраля 2021 г. по делу № 22-336/2021 указано следующее. Из установленных органами предварительного следствия и судом обстоятельств следует, что все преступные действия, образующие объективную сторону мошенничества, Л. выполняла на рабочем месте в офисе. Мнение защиты о том, что уголовное дело подлежало рассмотрению судом по месту расположения отделения ПАО «Сбербанк России», где был открыт счет Л. (в другом районе Екатеринбурга) и появилась возможность распорядиться похищенным, не опровергает общего вывода о месте выполнения объективной стороны мошенничества, поскольку появление указанной возможности в отношении безналичных денежных средств характеризует лишь временной момент окончания преступления и не свидетельствует о его совершении по месту открытия расчетного счета.

Позиция относительно определения подследственности и подсудности уголовного дела с учетом места совершения преступления представляется более обоснованной, поскольку способствует быстрому и полному его рассмотрению, обеспечивает сокращение средств и времени на расследование уголовного дела. Правила территориальной подсудности уголовного дела тесно связаны с принципами уголовного процесса и должны гарантировать защиту прав и законных интересов его участников путем непосредственного, полного и быстрого расследования и рассмотрения уголовного дела, содействуя назначению уголовного судопроизводства.

¹ Архипов А. В. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. 2016. № 3. С. 4–10.

² Павлюченко Ю. В. Место совершения преступления и момент его окончания по делам о мошенничестве в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. 2018. № 2. С. 69–78; Архипов А. Указ. соч. С. 4–10; Любан В. Г. Правовой анализ практики направления по территориальной подследственности материалов доследственной проверки с признаками дистанционных хищений безналичных денежных средств // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 66–69.

Список литературы

Архипов А. В. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. 2016. № 3. С. 4–10.

Данилов Д. О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. 2018. № S3. С. 32–37.

Кибальник А. Г. Квалификация мошенничества в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 61–67.

Любан В. Г. Правовой анализ практики направления по территориальной подследственности материалов доследственной проверки с признаками дистанционных хищений безналичных денежных средств // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 66–69.

Павлюченко Ю. В. Место совершения преступления и момент его окончания по делам о мошенничестве в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. 2018. № 2. С. 69–78.

Яни П. С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12. С. 43–47.

References

Arkhipov A. V. (2016) Problemy opredeleniya mesta soversheniya moshennichestva v otnoshenii beznalichnykh denezhnykh sredstv [Problems of detection of a scene of fraud against non-cash funds]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 4–10.

Danilov D. O. (2018) Moment okonchaniya khishcheniya beznalichnykh i elektronnykh denezhnykh sredstv: voprosy souchastiya [The moment of completion of theft of non-cash and electronic money: issues of complicity]. In *Ugolovnoe pravo*, no. S3, pp. 32–37.

Kibal'nik A. G. (2018) Kvalifikatsiya moshennichestva v novom Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF [Classification of fraud under new Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 61–67.

Lyuban V. G. (2019) Pravovoi analiz praktiki napravleniya po territorial'noi podsledstvennosti materialov dosledstvennoi proverki s priznakami distantsionnykh khishchenii beznalichnykh denezhnykh sredstv [The legal analysis of practice of the direction on territorial jurisdiction of materials of pre-investigation check with signs of remote plunders of non-cash funds]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 5, pp. 66–69.

Pavlyuchenko Yu. V. (2018) Mesto soversheniya prestupleniya i moment ego okonchaniya po delam o moshennichestve v otnoshenii beznalichnykh denezhnykh sredstv [Crime scene and its commission end-time on fraud cases in relation to wire funds transfers]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 2, pp. 69–78.

Yani P. S. (2015) Kvalifikatsiya khishchenii: moment okonchaniya, bezvozmezdnost', ushcherb [Qualification of thefts: time of termination, gratuitousness, damage]. In *Zakonnost'*, no. 12, pp. 43–47.